

УДК 347.2/.3
ББК 67.404.1
С 60

О.Н. Соловьева,

*аспирант Северо-Осетинского государственного университета имени
К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ; e-mail: olgasolovyeva@bk.ru*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРИЗНАКИ ПОСЕССОРНОЙ ЗАЩИТЫ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена правовой природе и признакам посессорной защиты как способу защиты владения. Проанализированы научные подходы к пониманию владения. Рассмотрен процессуальный институт иска как главный инструмент защиты нарушенного права.

Ключевые слова: посессорная защита, юридический феномен, гражданско-правовое регулирование, предмет и основание иска, институт владельческой защиты.

O.N. Solovyeva,

*Post-graduate student of the North Ossetian State University named after
K.L. Khetagurov Vladikavkaz; e-mail: olgasolovyeva@bk.ru*

LEGAL NATURE AND ATTRIBUTES OF THE POSSESSIVE ADVOCACY

Abstract. The paper is devoted to the legal nature and grounds of the possessive advocacy as a method of protecting ownership. We analyze scientific approaches to understanding of possession. Procedure of Institute of Claim is considered as the main tool to protect the violated right.

Keywords: possessive protection, legal phenomenon, civil-legal regulation, the subject matter and cause of action, the institute of possessory protection.

Посессорная защита как предмет научного исследования незаслуженно игнорируется в специальной литературе. Большинство ученых сходятся во мнении, что в современной российской цивилистической доктрине отсутствует посессорная защита как правовой институт. В связи с этим, теоретические исследования сводятся к историческому анализу становления посессорной защиты, сравнительно-правовому изучению посессорной защиты в российском праве и в европейских частноправовых законодательных актах и констатации факта администра-

тивного характера изучаемого способа защиты [1; 19–20].

Правовая природа юридического феномена как посессорная защита включает в себя не только анализ его сущностных признаков, но и нахождение места в системе сходных институтов. Для определения правовой природы, необходимо установить иерархические связи, те, которые отражают его положение в конструкции «норма-институт-отрасль», и горизонтальные, позволяющие выявить его индивидуализирующие признаки и свойства.

Горизонтальные связи института дают возможность оценить «са-

мостоятельность», «независимость» норм, регулирующих общественные отношения, связанные с владением и, по возможности, вычленив его из системы сходных частно-правовых институтов, таких как «собственность», «вещные права», «ограниченные вещные права». По нашему мнению, эти категории не должны соотноситься как «система и элемент», «часть и целое».

Очевидно, что проблема классификации имеющихся знаний, а не поиск новых, является процессом, тормозящим прогресс любой науки. Отчасти следует согласиться с высказыванием С.А. Степанова о состоянии современной цивилистики: «По словам Густава Радбруха, «науки, вынужденные заниматься собственной методологией, – большие науки». «Больной» наукой, в смысле выражения Г. Радбруха, сегодня является, по-видимому, не сравнительное правоведение, а правовая наука в целом. Хотя традиционный не рефлектирующий и самоуверенный догматизм оказался на удивление живучим, стало очевидным, что цепляться за него означает обманывать самого себя» [2; 108].

Тем не менее, спор о структурном строении гражданско-правовой отрасли сохраняет свою актуальность и поныне. Например, не решена проблема разделения гражданского и природоресурсного права. В частности, как отмечает В.Ф. Яковлев, необходимо исключить из предмета гражданско-правового регулирования отношения, связанные с природными объектами. Длительное время земля и иные природные ресурсы находились в исключительной собственности государства. В настоящее время ситуация изменилась: земля стала объектом частной собственности. Идет речь и о возможности приватизации и иных объектов естественного происхождения. В связи с этим, начинают преобладать гражданско-правовые методы регулирования отношений, возникающих в сфере

природопользования. В то же время земля, как и иные природные ресурсы, являются достоянием граждан и условием для существования народов и наций, поэтому без публично-правового регулирования не обойтись. Обновленный ГК РФ, по мнению В.Ф. Яковлева, должен регулировать частные отношения, основанные на принципах равенства сторон, а порядок использования объектов природного характера, определения их целевого назначения, обеспечения рационального использования, охраны – это следует отнести к публично-правовому регулированию [3].

Таким образом, теоретические проблемы построения отраслей и систематизации институтов гражданского права не должны носить строго догматический характер. Исследование концептуальных основ частного права необходимо основывать не только на устоявшихся научных канонах, но и на фактическом положении дел, в первую очередь, на состоянии правоприменительной, практической деятельности. В связи со сказанным, мы полагаем, что в контексте нашего исследования, цивилистические категории «владение» и «поссесорная защита» должны быть исследованы в несколько ином аспекте, отличающемся от привычного, включающего владение в сложносоставную конструкцию «собственность», а поссесорную защиту – в качестве средства защиты от самоуправства.

Одним из способов теоретического познания сущности любого явления, в том числе социального и правового феномена, является исследование его внутренних, конститутивных признаков. Как известно, современная философская наука предлагает концепции, оспаривающие метод познания сущности предмета, как исследования совокупности его внутренних признаков и изучения его внешних связей с окружающими объектами. Другими словами, как единства его

формы, то есть внешнего выражения, способа объективации вещи и содержания – внутреннего ее строения. Полагаем, что именно этот указанный способ познания, пользуясь гегелевской терминологией, дает возможность установить «закон» вещи. То есть ту логическую основу вещи, которая остается неизменной, какую бы трансформацию не испытывала форма вещи и в какие бы внешние отношения с иными объектами окружающего предметного мира вещь бы ни вступала [4; 84–85].

Изучение правовой природы следует начать с признаков посессорной защиты, присущих ей как способу защиты владения. Проблема заключается в различающихся научных подходах к пониманию владения. Полагаем, что именно процесс исследования сущности владения приведет нас к выявлению его индивидуализирующих признаков.

По мнению Ю.А. Бочкарева, содержание посессорной защиты владения выражается в том, что владелец вещи обладает правом требования его защиты, поскольку не доказано отсутствие юридического факта возникновения прав владения (владелец есть собственник, пока не доказано иное) [5; 7].

Полагаем, что данный вывод Ю.А. Бочкарева заслуживает одобрения, тем не менее, к нему следует подойти критически. Фактическое владение может признаваться объективным правом и, как следствие, защищаться законом. Проиллюстрируем данный вывод посредством обращения к процессуальному законодательству.

Право на обращение в судебные инстанции декларируется статьей 46 Конституции Российской Федерации [6]. Вместе с тем, процессуальный институт иска как главный инструмент защиты нарушенного права включает в себя два элемента: предмет и основание иска. В качестве основания иска, как известно, указываются те фактические обстоя-

тельства и юридические нормы, которые подтверждают претензии истца к ответчику. Однако следует помнить, что «Одни фактические обстоятельства, без связи последних с определенным конкретным правоотношением, не могут служить в качестве основания иска. Если истец сам не в состоянии вывести такую связь, то это должен сделать судья при решении вопроса о приеме искового заявления» [7; 462]. Следовательно, требования истца должны быть подтверждены ссылками на правовое основание иска – норму закона, договор или административный акт.

Кроме того, в теории гражданского процесса существует разделение права на иск и права на удовлетворение иска. В первом случае необходимо соблюдение ряда требований гражданско-процессуального кодекса, регламентирующих порядок предъявления иска. Среди них есть критерии, которым должно отвечать лицо, подающее иск. Одним из требований к истцу является предъявление иска лицом, имеющим полномочия на его защиту, либо полномочия на защиту прав третьих лиц. Во втором – требуется иметь законные основания для применения мер принудительного взыскания предмета искового спора с ответчика, в случае вынесения решения в пользу истца. Если речь идет о фактическом владении, которое оспаривается законным или титульным владельцем, а, тем более, собственником, то очевидно, что процесс завершится не в пользу фактического владельца.

Следовательно, посессорная защита не может рассматриваться как требование владельца о защите его права от неопределенного круга лиц.

Поэтому, возвращаясь к анализу точки зрения на судебную защиту владения, высказанной Ю.А. Бочкаревым, следует отметить, что при предъявлении иска в суд будет невозможно установить субъ-

екта защиты права, уполномоченного на предъявление иска. Судебные органы в решении о защите права должны основываться не только на исследовании фактических обстоятельств, но и правильно применить правовую норму к спорным отношениям. Очевидно, что Ю.А. Бочкарев смешивает посессорную и петиторную защиту владения.

Как показывает анализ судебных решений, вынесенных по спорам о защите фактического бесхозяйного владения, приоритет в защите права всегда отдается тому лицу, у которого имеется правовой титул на спорное имущество [8]. При рассмотрении споров, связанных с защитой бесхозяйного незаконного фактического добросовестного владения, суд исходит из необходи-

мости признания лишь титульного владения, а не фактического [9].

К сожалению, тезис, выдвинутый Ю.А. Бочкаревым, не может быть отнесен к разряду судебных презумпций. Поэтому бремя доказывания защищаемого владения будет возложено на самого владельца.

Необходимость института владельческой защиты является одним из наиболее обсуждаемых вопросов в цивилистике практически на всем протяжении ее существования. Право собственности и входящие в него правомочия, такие как владение, пользование и распоряжение, становятся предметом дискуссии всегда, когда речь заходит о либерально ориентированном праве и его действии в демократическом обществе [10].

Примечания:

1. Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2001.
2. Степанов С.А. О традициях и не традициях русского гражданского права // Університетські наукові записки. 2007. № 2 (22). С. 106–112.
3. Выступление В.Ф. Яковлева на обсуждении Концепции развития гражданского законодательства России в Екатеринбурге в рамках IV сессии Европейско-Азиатского правового конгресса 20 мая 2010 г. URL: www.civilista.ru/news.php?id=4
4. Труфанов С.Н. Грамматика разума. Самара: Гегель-фонд, 2003.
5. Бочкарев Ю.А. Защита владения и права владения в гражданском праве России. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.
7. Гражданский процесс. Хрестоматия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2005. С. 462.
8. Постановление пятнадцатого арбитражного суда от 28 мая 2012 г. № 15АП – 4517/2012 по делу № А32-20223/2011 // СПС Консультант Плюс. М., 2015. Загл. с экрана.
9. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 января 2012 г. № ВАС -161/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. М., 2015. Загл. с экрана.
10. Проблемы института посессорной защиты и перспектив его существования в современном гражданском законодательстве // Право и практика. 2015. № 1. С. 46–51.

References:

1. Konovalov A.V. Possession and possessory protection in civil law. Abstract of Cand. of Jurid. Sci. Diss. SPb., 2001.

2. Stepanov S.A. About traditions and no traditions of the Russian civil law // Universitetski naukovki note. 2007. No. 2 (22). P. 106–112.
3. Yakovlev V.F. Speech at the discussion of the Concept of civil legislation of Russia in Yekaterinburg at the IV session of the Euro-Asian Legal Congress, May 20, 2010 // www.civilista.ru/news.php?id=4
4. Trufanov S.N. Grammar of mind. Samara. Hegel Fund, 2003.
5. Bochkarev Yu.A. Protection of possession and ownership right in the Civil Law of Russia. abstract cand. jurid. science, Volgograd, 2007.
6. The Constitution of the Russian Federation was adopted by popular vote of 12.12.1993 (with the amended Federal Constitutional Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, dated 30.12.2008, the number of 7-FCL from 05.02.2014, the number of 2-FCL, on 07.21.2014, the number 11 FCL) // Rossiiskaya gazeta. 1993.25 December.
7. Civil Procedure. Reader: Textbook. 2nd ed., rev. and add. / Ed. by prof. M.K. Treushnikova. M.: of Publishing House “Gorodets”, 2005. P. 462.
8. Decision of the Fifteenth Court of Arbitration of the May 28, 2012 № 15AP – 4517/2012 in the case number A32-20223 / 2011 [electronic resource] // SPS Consultant Plus. M., 2015. – Caps. screen.
9. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 24, 2012 № VAS-161 / 12 “On the refusal to refer the case to the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation” [Electronic resource] // SPS Consultant Plus. – M., 2015. – Caps. screen.
10. Problems of the Institute of possessory protection and the prospects for its existence in the modern civil law // Law and Practice. 2015. No. 1. P. 46–51.